Васенька Ва́регин

Был именитый купец Ва́регин. В Питере жил, царю помогал армию кормить. У купца Варегина был сын один. Время ему вышло жениться. Он отцу сказал: «Сватай, тятенька, а сам не оканчивай дело: я сам поеду досватывать». — Потом купец приезжает к купцу: что «я приехал за добрым словом, за сватаньем». — «С великой охотой отдаём дочь за твоего сына! Тебя и ждем!» — «Не хочу я окончить дело сам, высватать теперь, а приеду на второй раз с сыном, потом окончим дело!»

Потом приезжает с сыном. Сын приходит в купеческие палаты и говорит: «Покажи мне свою дочь! Я посмотрю, какая у тебя дочь». — Дочь собралась в светное платье, выходит, поздоровалась с Васенькой Варегиным. Он сказал купцу: «Господин купец, дозволь мне в разные комнаты с ней речи поговорить, с невестой!» — «Я тебя, — говорит, — возьму, так блуд сотвори со мной! (Что мне терпенья нет)». — Она согласилась.

Объехал он десяток купцов (и всех) и всё таким манером: обледеневонить, выйдет из комнаты и говорит: «Мне такую б...дь не надо!» — Отец на это осердился. — «Неужели купеческие дети всё б..и, — говорит, — девки? Я больше сватать, — говорит, — не поеду никуды! Мне конфуз! Сватай сам, где знаешь!»

То он вышел в лавку торговать, Васенька Варегин. Идет к нему офицерская дочь, девушка из себя хорошая. Приходит к нему она в лавку и говорит, что «мне нужно, Васенька Варегин, серёжечки». — Сказал: «Дороги ли тебе надо серёжки?» — «Не дороже того — в десять копеек покажи». — «Девушка ты хорошая, а что дешевы больно серёжки просишь? Не пойдёшь ли, умница, за меня замуж?» — (Она ему заглянулася.) — Девица на то ему сказала, что «я бедного положения, офицерская дочь; где вы меня возьмёте?» — «А если вы пойдете, я одежды нашью своей хорошей (когда у тебя одежды нет, опасаешься), только айда́ за меня замуж». — Девица сказала: «Иду я за тебя с великою охотой, как если не моргуешь мною, согласна».

То он ей сказал: «Не сотворишь ли ты сейчас со мной блуд, если я тебя возьму?» — «Ты меня хоть золотом обсыпь, не сотворю, покуль не повенчаешься!» — «Вот стало быть ты честного поведения; я тебя возьму.

Дам я тебе сейчас сто рублей денег». Дал ей сукна хорошего и дал на много платьев всякого матерья. «Ты к этому воскресенью испасись: что тебе дал, все перешей, чтобы было у тебя готово. Мы поедем повенчаемся!»

Он повечеру приходит домой, отцу своему объясняет, что «я высватал невесту». — Родитель спросил: «Скажи, Васенька, где же ты высватал невесту, у какого купца?» — Сказал ему сын, что «я высватал офицерскую дочь, у офицера». — На то ему отец сказал: «Если ты привезешь ее домой, я тебя и в дом не пущу с ней!» — «Я на тебя не погляжу! Когда мне глянется человек, все-таки я возьму!» — сказал сын. — Подходит суббота. — «Что, тятенька, добровольно будешь свадьбу играть, или не будешь?» — Отец сказал, что «ты не думай! Никогда не соглашусь я офицерскую дочь взять в дом!»

Васенька отправился в лавку торговать поутру. Тогда Васенька думал мленьем. Взять надо денег немало! Может, отец меня выгонит, было бы чем жить мне с ней!» — Взял много тысяч с собой денег. Доживают до воскресенья. В воскресной день сказал сын отцу: «Дозволь мне к обедне сходить». — А отец: «Что, разве у нас лошадей нет? Кучер отвезет тебя на лошадке». — Васенька сказал отцу: «Я не хочу ехать на лошадке, а хочу пешком идти в Божий храм!»

Васенька тогда не пошел в церкву, а пошел в питейное заведение. Приходит в питейное заведение, сидят три пьянчужки, головы повесили. Купил четверть вина им; поит их водкой и говорит: «Ребята, вино пить не даром!» — «А что нужно, Варегин, тебе?» — «Вот этот будет мне крёсной, а этот — дружка, а этот — подружье! Я жениться хочу». — Пьяницы на это были согласны. — «Пейте, да не шибко, вовсе пьяные не напивайтесь! — Выводит их на рынок, купил им хорошие одежды, обрядил их как следно быть, пьяниц. Свистнул биржовщикам; биржовщики подгоняют: «Что тебе угодно?» — «Я вот на сколько время съезжу, за то заплачу». — «Садитесь». — То сели они на лошадей, подъезжают к этому офицеру к дому. Офицеру скричал Васенька Варегин: «Благословляй свою дочь замуж, выводи на улицу, пущай со мной садится! Поедем к венцу. (А в дом я нейду сам, значит.)» Дочь собралась; благословили отец с матерью; она выходит, садится с Васенькой.

Потом они приезжали в Божий храм. Обедня на отходе. Они выходят в круг. Священник подходит к ним. «Что нужно, Васенька Варегин?» — «Мне нужно венчаться». — Для богатого живо священник повернулся, венцы подтаскивал, надевал на них, начал венчать их.

Сметили купеческие дочери, что он берет офицерскую дочь. Купеческим дочерям (которых он обледевонил), сделалось обидно; докладывали они Варегину. Отец разузнал: «Сукин сын! Безо всякого благословенья... все-таки на своем постоял! Венчается!» Работникам приказал стать к воротам, взять по стягу: «Если приедет, убейте его, и сыску не будет!» — Варегин приезжает к воротам, видит: работники стоят со стяжками. — «Что это такое? Разбойство!» — «Васенька, убирайся и сюды никогда не являйся!» — Васенька Варегин с биржовщиками расплатился и пьяницам дал по рублевке; сам пошел, откупил себе квартеру.

Ночь переночевали, а поутру пошел лавку себе взял, набрал товару, начал торговать. (Даром жить нечего, а денег украл немало.) Проживается месяц и два. Люди доносят отцу, что очень молода́ хоро́ша и хорошо живут. Мать его сужал ела, своего сына, и говорит: «У нас один сын! Живут приказчики». (Мать так мать; мать — кривая душа.) «Нам что, что худая жена, пущай живёт с нами!» — Потом он написал сыну письмо, а лакею приказал оттащить, чтобы Васенька шел домой жить.

То письмо Васенька получил, сказал: «Старый пёс одумался, видно!» — Приходят они с женой к отцу, пали в ноги. Отец их простил. — «Вот ведь, тятенька, ты до старости дожил, а ума-то не нажил! Если бы я богачку взял, она будет церемонии вести, а я бедную взял, меня она боится, а вас вдвое!» — И стали они поживать. Пондравилась сноха, залюбил Варегин и признал ее хорошим человеком.

Тогда купеческие дочери в воскрёсный день в клуб съезжались погулять. То они советовали: «Давайте по сту рублей стряпки и́хой отдадим, пущай она жену Васенькину уморит: тогда он котору-нибудь из нас возьмет». — Собрали они денег тысячу рублей; приходит одна к Васенькиной стряпке тайно: «Получи тысячу рублей, возьми зельёв, состряпай пирог, окорми ее». — Стряпка согласилась. Пошла на рынок, взяла зельёв и взяла хорошую рыбину (осетра); состряпала она пирожок особенной. Приходит на куфню молодая к ней; тогда стряпка сказала: «Послушай, молодая, нам обед достается все после! Я состряпала пирожок для тебя особенный, не угодно ли покушать сейчас?» — «Ну, давай, стряпка, поедим!» — Она живо скатёрочку набросила, пирог разрезала и говорит, что «садись, давай кушать!» — Молодушка говорит, что «стряпка, садись вместе!» — «Вот у меня это не убрато; да я сейчас сяду; давай садись, кушай!» (Стряпке будто бы нашлось дело тут.)

То молодая сколько бы там поела рыбы, растянулась вдоль лавки и кончилась. Тогда стряпка убирала скоро пирог и все это, доложила большакам, что «что-то молодушке сделалось». — Приходят сверху Варегин со своей женой, смотрит, что уж она кончалась. (Не хворала, а кончалась.)

Доложили Васеньке (он был в лавке на торговле). Очень Васенька запирал лавку скоро, бежал домой. Прибегает — жена его кончилась. Вышел на дворец Васенька, заплакал об жене. Сказали ему работники: «Не плачь, Васенька; есть у нас в городе сведущая старуха: если не своей смертью она померла, она может оживить ее». —Тогда Васенька приказал кучеру: «Поезжайте за старухой! Что она возьмет, то и заплатим; вези ее домой сюды!» — Кучер приезжает к старушке. К бедному: «Куды? Чего?», а к богатому — сейчас собралась, садится с кучером. Старуха приезжает.

Васенька стал перед ней на коленки, просит старуху как можно потрудиться. Старуха сказала: «Если не своей смертию умерла, так я ее через час живую сделаю, а если своей смертию умерла, тогда ничего не поделать! Выйдите теперь вы из комнаты, а через час время я вам доложу». — Раздела она ее до нага, положила ей на сердце цветок, на лоб и на грудь — три цветочка положила. Час время только проходит, а молодая встает. Старуха снимает с нее цветки, а молодая одевается в платье — как есть по-старому.

Тогда, — знает купец, когда час время пройти, — у дверей скричали, что «можно ли в комнату зайти?» — Сказала старуха: «Можно». — Заходят в комнату все трое и спрашивали молодую: «Что сделалось над тобой?» — Молода сказала: «На что я только пирожка поела, вот меня с пирожка и взяло: слышу, что вы разговариваете, а стать не могу». — Сказал Варегин купец, что «где у тебя пирог? Покажи, чем кормила!» — А стряпка отвечает: «Она врет, я ничем ее не кормила, пирога у меня нет!» (Отпирается.) То Васенька избил, из дому вытолкал: что «не только что в дом, мимо моего дому теперь не ходи!»

После этого старушке наградил сто рублей денег и отправил ее на место. Старушка дала ему за это три цветочка на совсем: «Если что будет над вами, так вот так и делай!» (Рассказала, что «на грудь, и на лоб, и на сердце положь».)

Тогда они прожили неделю, сын стал отцу говорить: «Тятенька, мы поедем в особенные города с женой торговать! Пущай купеческие дочери эти выдут замуж, а то они и меня изведут!» Отец дал денег ему немало; он отправился

на ямских в город Астрахань. Приезжают в этот город, откупили себе квартеру, начали квартеровать. Потом Васенька Варегин пошел на рынок купить себе лавку и место хорошее. Приезжает генерал из Англии в этот город, стает квартеровать к этому же купцу в дом.

А генерал был из себя молодой и холостой. Увидел он Васенькину жену, что она хорошая, стал с ней разговаривать. Сказал генерал: «Что вы — здешние или нездешние?» — Сказала она, что «мы из городу Петербургу, я Варегина сноха, Васенькина жена». — Сказал генерал: «Чья же ты дочь?» — «Дочь я офицерская». — А генерал сказал: «Когда ты офицерская дочь, военную службу очень хорошо знаешь. И вот, согласись со мной жить теперича. Своего мужа мани: поедем мы в англицкий город; твоего мужа мы там кончим, а я тебя замуж за себя возьму». — То она на это была согласна. — «Идти лучше за генерала, чем за купцом мне быть». (Охота генеральской женой еще быть!)

То Варегин повечеру приходит, она и говорит: «Мила ладушка, когда мы задумали с тобой дальше ехать, поедем еще подальше, поедем в англицкий город мы с тобой торговать!» — На то он ей сказал: «За морем коровы дёшевы, перевоз дорог! Далёко ехать». (Васенька был не согласен.) Генерал ему сказал, Варегину: «Я тебя увезу безденежно; сколь вы проживете — и назад приставлю безденежно, только айдате туды! Там вам торговля будет хорошая».

Согласился Васенька Варегин ехать. Ночь они кутили, а заутра собирались ехать. Поутру товаров нагрузили свежих, отправились в отправку в Англию. То был Васенька Варегин в гитару охотник играть. Гитару она у него запрятала (на фатере оставила). Отъехали когда, выехали на море, жена и говорит: «Все, Васенька, хорошо, только в одном я виновата: гитару я оставила, забыла». — «Вот ты подлая! Что разве корабь остановить для штуки этой?» — Варегина жена сказала генералу, что «корабь остановить: нужно обратиться за гитарой». — Остановили корабь, отхватили легкую шлюпку. Варегин сел. Она ему рассказала, где лежит; он воротился за гитарой. Прибыл на берег, побежал, может быть, улицу или две ли, коли еще там добежал, — они подняли якорь и уехали, оставили его на сухом берегу.

То он гитару нашел, прибегает на берег и видит, что они очень далёко. — «Если мне ехать в этой шлюпке, должен я в бурю утонуть, а мне уж их не догнать!» — То он сколько бы побранился после этого, пошел в питейное заведение, с горя взял себе водки выпить, Варегин. Приходит к ночи на

старую фатеру, стал жить-проживаться тут. (Деньги есть с собой у него.)

То Варегин дождался: приходит на пристань корабь; он прибегает, спрашивает: «Куда пойдет в обратный путь корабь этот?» «В обратный путь отправится в город в Англию». — «Господа, возьмите меня с собой в англицкий город, я вам заплачу за это!» (На розыски охота съездить.) На будущий день также перегрузились они товарами, отправились в город Англию; сел он с ними тогда. Когда ему делать нечего, он возьмёт свою гитару, начнёт выигрывать.

Приезжают в Англию, приваливаются на пристань, а на приемку товаров приезжает генерал с его женой. Сразу жена его признала и говорит генералу, что «мой муж прибыл сюды». — «Ладно — хорошо! Что мы будем делать с ним?» — «Что хошь!» — сказала она. Генерал сказал: «А по прибытности нет ли у вас какого музыканта с собой!, в музыку поиграть?» — Сказали ему, что «есть у нас музыкант Васенька Варегин». — Васенька в музыку играл, а сам выговаривал, что «подлая жена бросила меня на чужой стороне!».

Очень генерал скоро его закликнул, что «Варегин, пособляй товары выгружать!» — Генерал вытаскивал из своёго кармана тысячу рублей, положил к Васеньке в гитару. Тогда немного они поробили, генерал говорит, что «меня обокрали! Я обыск хочу по вам сделать!» — То обыск сделали — ни у кого не нашли, нашли в гитаре у Варегина тысячу рублей. Сказал генерал: «Вы этим наживаете капитал!.. Завернуть его в рогожу, завести за остров, утопить его в море!» — Солдаты живо завязали его в рогожу, завернули и связали крепко, положили на легкую шлюпку, повезли его за остров.

Сказал Васенька Варегин: «Не топите, братцы, меня! Погибает душа моя напрасно; пожалейте меня, отпустите на остров, я вам дам по сту рублей денег... Тогда я уеду на ямских домой и виду не подам, жить здесь не буду!» — Солдаты пожалели Васеньку, развязали; он дал им по сту рублей, а его на остров выпустили. На ямских он приезжает в свой опять город Петербург, Васенька.

«Что сделать? — схожу я в питейное заведение, напьюсь допьяна, тогда я пьяный лучше одумаю, что мне сделать». — Напился водки. Приходит солдат, берет тоже вина. Васенька и думает мленьем: «Говорят, что солдатам плохо жить. Солдату есть на чего и водки брать! Пойду я сам в военную службу». — Приходит он к генералу и говорит, что «я, господин

генерал, желаю безо всякой засчиты в военное положение». — Генерал хорошо его знает, что он Васенька Варегин. — «Тебя, Васенька, никак нельзя забрить, покроме царя: если царь прикажет, так я забрею».

Доложили царю, что Васенька Варегин желает в военное положение безо всякой засчиты. Царь на то сказал, что «его без отца никак нельзя забрить, сын он один: отец распорядится забрить, так забрейте!» — Отец подумал так: «Стало быть, он жену потерял, желает в солдаты; забрить его без всякой засчиты (отец не научил, так пущай царь поучит!») — Забрили его.

Приказал генерал, чтобы не быть ему рядовым солдатом, а произвести в какие-нибудь офицера, и выше и выше. То, как он человек поучёный, военною службой очень хорошо занялся; заслужил себе чин офицера. Он с этого горя (как дома раньше жил) сдумал пьянствовать. Все деньги пропил и одежду с себя пропил; начал у товарищей воровать, что-нибудь да пропивать тащит. Стали солдатики генералу жаловаться, что Варегина нельзя держать с собой вместе, что начал у нас воровать кое-что. — Генерал сказал, что «не могу слушать, взять его на сокроту — не давать ему вина!»

Срядили его как есть в солдатский мундир, назначили к генералу в колидор на вести (часовым). Он стоял в колидоре; генеральская дочь малая мимо него идет; как сверталась против него, и уронила она салфетку. («Что от его будет, когда за ним воровство имеется?») Он салфетку эту прибирал, за обшлаг пихал. Генеральская дочь шла мимо него взад, ничто ему не сказала (что он прибрал; прошла и только).

С часов он сменился. Ведет его товарищ в казарму под довизором, чтобы он не мог зайти в питейное заведение, шинель пропить. Идет он дорогой и говорит: «Товарищ, я хочу немного на двор; дозволь мне сажен пять отойти от тебя!» Товарищ ему дозволил; он сажен пять отбегал, салфетку вынимал из карману, развязывал узел. В одном узлу, — видит, — завязано три золотых. (Она гостинцы ему дала.) А в другом углу — развязал, видит: записка; и он, как человек грамотный, смотрит: «Одумайся, Васенька Варегин! Не будешь ежли водку пить, будешь жить богаче домашнего».

То Варегин одумался, что «я брошу водку пить!» Надевал скоро портки, шел с товарищем в казарму. Приходит в казарму и говорит: «Ребята, дозвольте мне ведро водки взять и решетку калачей — вас попотчевать; вы меня простите — я у вас много пропил!» — Солдаты сказали, что «купи, Варегин, хорошее дело! Попотчуешь нас». — Заходит он в питейное заведение, взял

ведро водки; на рынок зашел, решетку калачей скупил. Тогда напоил солдатиков; они его простили и сказали: «Непременно, подарил ему денег генерал и наставил его, видно, на путь».

Тогда он сказал: «Старший делопроизводитель, позволь мне на рынок сходить в лавку — купить сукна на мундир и сапожки как есть: у меня мундир плох, нужно мне мундир хороший завести». Купил, сшил себе мундир хороший, обрядился как следует.

То они во второй раз опять его поставили в дежурство к генералу в колидор. Стоял он на часах; малая дочь мимо его идет и остановилась, спрашивает: «А что, вы тот раз стояли, я салфеточку уронила — вы подымали?» — «Да, подымали». — «Это ничего, — говорит, — что вы подымали! А что в салфетке было, то видали?» — «Да, барышня, видали: в одному узлу было три золотых, а в другом — записка». — «Что же, Васенька Варегин, не будешь больше пить?» — Сказал ей, что «я горести (табачища) и матершины не могу перенести в казарме — по старой жизни, как я жил у родителя. То-то бы мне фатеру особенную, я тогда не стану и водку пить!» — На то она ему сказала: «Смотри, Васенька Варегин, если тебе дадут особенную фатеру, станут тебе завязывать глаза, садить тебя в глухую повозку, ты айда́!»

Приходит она к отцу и говорит: «Тятенька, нужно дать Васеньке Варегину особенную фатеру: он в казарме не может перенести с такими людями». — Генерал написал ему записку, что «придешь в казарму, тогда разъясни своим товарищам и разыщи себе фатеру!» — То он приходит к своему дяде к Варегину (а к отцу не пошел). Приходит; дядя весьма рад, принял Васеньку Варегина в гости. — «А что нужно, племянничек?» — «Вот бы, дядя, мне нужно фатеру: я в казарме не могу проживаться». — Дядя ему сказал: «Комната тебе готова и повар готов! Ешь (потребляй) мою пищу, вычету с тебя не будет (за это я ничего не возьму с тебя)».

Он поблагодарил дядю за это, сходил в казарму, свои вещи взял и сказал солдатам, что «я буду стоять фатерой у дяди у Варегина». — Тогда стали действительно к нему ездить: что ни ночь, приезжает кучер в глухой повозке, завязывал ему глаза и возил его. (Он с генеральскою дочерью с малой живет: она залюбила его и возила его каждую ночь к себе.)

Продолжалось не меньше году это время. Потом генеральская дочь ему говорит, что «будет нам с тобой зря жить; дам я тебе сто рублей денег и золотую табатерку; поставят тебя в царский колидор на караул, а ты скажи,

что не здоров, отпрашивайся у моего родителя; дай ему сто рублей денег, а если это не поможет, отдай золотую табатерку, чтобы отменили только от караулу». Васеньку Варегина назначают в царский колидор в Христовскую заутреню стоять в дежурство, и он сказал, что «я нездоров». — То сказали солдаты: «Отменить мы не можем, просись ты у генерала».

Приходит он к генералу, перед ним на колени встает и говорит, что «Ваше Высокородие, отмените меня, я нездоров; получите лучше вот с меня сто рублей денег. Я нездоров». — Генерал: «Нельзя никак тебя, — говорит, — сменить, отставить от дежурства: назначен ты царем». — После этого подал он ему золотую табатерку. — «Нельзя ли как отменить? Я шибко слаб, нездоров». — Тогда генерал взял золотую табатерку и сказал: «Смотри, Варегин, какой будет спрос, ты уж скажи, что нездоров сильно».

После этого пошел он по городу и нашел он такого человека, кто может составить паску и на аналой поставить в Христовскую заутреню. То ударили в Христовскую заутреню, является Варегин в монастырь в такой, где царь приезжает. Царю пропели *паску*, начинают Варегину петь; царь слушает. Заутреня отходит, начинается обедня; царю пропели паску, также и Варегину, наконец. Царь сказал, что «Варегин умел на аналой паску поставить, умей с налою ее и взять!» — Варегин стоял, отвечал: «Умел, — говорит, — Варегин поставить, умею и взять: возьму с налою, и царь не увидит».

То обедня отошла; видит царь: паски Варегина нет на аналое. Тогда царь приказал всем к Варегину на обед идти с поздравлением. То царь приказал, что с нижних чинов и до высших ему прибавлять — чин от чину. Надавали на окончание ему чин генерала: генерал напоследе шел и сказал, что «быть тебе генералом». На окончание царь сказал: «Когда он генерала мог через паску получить, потребовать на него галуны, надеть!» — Отобедали у Варегина, разъехались по местам. Варегин на окончание сходил на рынок, купил он себе сукна хорошего, нашил одежды хорошей (генералу уж нужно хорошую шинель!), сапожки получше купил себе.

Потом он жил генералом месяц — другой. Царь спохватился: «Через чего он чин скоро получил?» — Царь требует к себе его (Варегина генерала) на совет. То приезжает Варегин к царю на совет: «Зачем вы меня требуете?» — Царь сказал: «Скажи мне от чистой совести, через чего ты скоро чин получил? (На приступах ты, — говорит, — нигде не бывал!)» — Варегин царю сказал на то: «Не знаю, — говорит, — Ваше Царское Величество, то ли я с женой твоей, то ли с дочерью твоей живу!» — «Почему это ты выразил мне

такие речи?» — «А потому, — говорит, — что кажной ночи возят меня в глухой повозке, завязывают мне глаза, — говорит, — ночью увозят и ночью привозят». — Царь на то сказал, что т е обходя каждую ночь тебя возят?» — «Да, кажную ночь». — «Вот я тебе дам пузырёк; ты как ляжешь с ней, на щечку капни; тогда я узнаю, с кем ты живешь». — Затем Варегин отправился домой от царя.

Ночным быто́м приезжают за Варегиным, завязывают ему глаза, садят в глухую повозку. Легли они с ней в спальну, и он взял пузырёк и ей капнул на щечку; она заойкала, соскочила, смотрит в зеркало, что пятно. И сколько бы она мылом ни смывала, никак не может смыть. То рассердилась, что «мерзавец! Завязать ему глаза, свезти его на фатеру!» То поутру царь его спрашивал: «Что, Варегин, ездил к своей сударке?» — «Ездил». — «Капнул?» — «Капнул». — «Вот в таком-то часу приезжай на смотр! Записных я невест выгаркаю, и посмотрим, с кем ты живешь». — Тогда действительно царь всю свою дворню осмотрел — и жену, и детей своих — нет ни на ком. Тогда съехались купеческие дочери записные, и также и генеральские жены и дочери; то поглядел царь — ни на ком нет.

Сказал царь: «Кого еще у нас из записных невест нету?» — Сказали, что «малой генеральской дочери нету, она нездорова». Сказал царь: «Чтобы предоставить ее, хотя она и нездорова! У нас есть военные дохтура, посмотрят, чем она нездорова; пущай все-таки прибудет на смотр!» — То она приезжает. Царь смотрит: она салфеткой свои щечки завязала: — «А что у тебя, умница? Чем ты нездорова?» — «У меня, Ваше Царское Величество, зубы болят». — «Развяжи, поглядим!» Снять ей велел салфетку; усмотрел у ней тогда пятно.

Царь и сказал: «Вот, госпожа невестка, не желаешь ли идти замуж за Варегина за генерала? — «Наше дело девичье! Как он возьмет? Мало ли бы что я пошла!» — говорит. — Царь сказал: «Варегин, не желаешь ли генеральскую дочь малую замуж взять за себя?» — «С великой охотой возьму!» — Царь велел съездить повенчаться. — «Когда умел чин генерала получить, так не сменяю я тебя: оставайся генералом! Молодец! Правду сказал, не обманул царя и, что я велел, исполнил!»

Когда Васенька Варегин поехал к венцу, дяде своему наказал отца с матерью своего в гости позвать. Тогда отец с матерью к брату в гости приходят. Приезжает Васенька от венца; тогда они в ноги родителям пали, а отец его простил во всех делах. Отцу объяснил, что жена моя скрылась, и я не известен, где она живет; и я с горя пожелал на военную службу.

Завели пир; также и царя потребовали к себе на гулянку. Кутили очень долго, радовались.

С месяц другой после этого послужил в генералах с женой; потом попросился он у царя в Англию: «У меня есть задушевный товарищ; дозволь мне, Ваше Царское Величество, туда съездить, повидаться». (Охота опять к жене своей к первой явиться, к первому закону.) — Царь ему дозволил.

Взял он с собой телохранителя и отправился в Англию. Приехал в английский город; надели оба шинели солдатские: «Скажем, что мы солдаты, посла́ты из Петербургу сюда послужить... Ты не говори, что я генерал!» — То они являются в английский город, доложили генералу, что «мы прислаты из города Петербургу сюды послужить; примите нас, приоделите в какие полка». То определили их в полки; начинают они тут жить. То Варегина назначили к генералу на вести стоять в колидор, в дежурство.

Пошла его жена в сад в разгулку и говорит: «Солдат, сними с меня калоши: мне по саду гулять очень тяжело будет в калошах!» Тогда Варегин сказал: «Ах ты, мерзавка! Не есть с тебя калоши снять, а есть с меня, я подороже тебя! Я, по крайней мере, муж!» То она не пошла в сад в разгулку, воротилась в комнаты назад. Говорила своему гулевану генералу, что «мой муж Варегин стоит в колидоре на часах».

Генерал посмотрел на Варегина в колидоре и воротился в комнаты назад. Не через долгое время генерал собрался в гости, наказывал солдату, «чтобы никого не впущал, покуль я езжу в гости!» — Приезжает оттудова и ведет солдатов за собой, конвой уж. Генерал приходит и говорит: «А что, господин одинарец, никто у меня в комнатах не был?» — «Никого не было покроме меня!» — Заходит в комнаты полица и там смотрят: камод перебит, расшиблен и там бумажник изорват валяется середь полу. «В этом бумажнике было у меня несколько тысяч денег! » —Тогда его присудили скоро к полевому суду, к расстрелу: через шесть часов чтобы расстрелять его. (Вот и господин генерал! Добился опять.) То приказал его заковать, свести в тюремный замок.

То он приходит в тюремный замок, попросился у этих же солдатов сходить к товарищу вещи передать свои. К телохранителю приходит, говорит, что «ты возьми мои вещи. Как меня расстреляют, ты тогда ночным бытом вынь, раздень донага; есть у меня в чемодане три цветочка, положь эти три цветочка на сердце, на лоб и на грудь: через час если я живой буду, так

буду, а не буду, так закопай меня опять в яму!» — Телохранитель боится ночным бытом так идти; запас себе вина, напился пьяный, потом пошел отрывать его. Отрыл его, раздел до нага, положил на грудь и на лоб и на сердце (как ему наказал).

Был он трубокур, начал трубку раскуривать; пьяной колды-то наложит, колды-то раскурит — час время проходит. Варегин встаёт, а телохранитель испужался, от его побежал. — «Не бегай, товарищ! Подай мне из чемодану белую рубашку, а что есть, себе прибери! То поживи здесь; я отправлюсь в свой город Петербург. Ты поживи здеся! Я скоро к тебе прибуду!»

То он отправился на ямских в свой город Петербург. Ладно — хорошо. Приезжает в город Питер; очень тяжело царская дочь хворает. Варегин надевал одежду дохтурскую, назвался чужестранным дохту ром; сказал слугам: «Доложьте царю, что я сызмальства этим занимаюсь; не примет ли меня царь дочь свою лечить?» — То царь приказал дохтуру этому: «Вылечишь мою дочь, большая тебе будет награда!» — Что «мне лечить не подобает самому девицу; я отдам на честные руки женщине свое лекарство. Женщине этой рассказал: «Ты раздень ее донага и положь ей на грудь, на лоб и на сердце три цветочка»... То через час время налились у царской дочери крови и через час времени сделалась всем здорова, лучше старого.

Тогда она спрашивала: «Из каких ты родов? Из каких земель явился ты, дохтур?» — «Я с измалых лет хожу, и я своего роду-племени не знаю». — Царская девица приходит к своему родителю и говорит царская дочь: «Я желаю за этого дохтура замуж идти!» Царь приказал: «Что же! Желаешь за него замуж идти — сходи повенчайся с ним!» — После этого стали они с ней поживать.

Тогда сказал Васютка Варегин: «Нет ли, тятенька, у тебя в каких городах силы мне попроведовать съездить? Не обижают солдатиков генералы?» — Назначил царь его в город (Самарканд), да не в тот. Он съездил в этот город очень скоро. Приезжает и говорит: «Тятенька, не назначишь ли меня в город Англию?» — Сказал царь, что «силы тут немного стоит». — «А я, — говорит, — слыхал: тут городок хороший». — То царь ему приказал и в Англию съездить. Тогда он поехал со своей женой (взял царскую дочь с собой).

Дали знать в Англию, что в который день наследник прибудет. То они, не доехавши одну станцию до английского города, жене он стал говорить: «Жена, ты знаешь ли, кто я есть такой?» — «Не знаю, я только то знаю, что

ты мне муж». — «А ты не знавала ли Васеньку Варегина прежде?» — «Как же не знала!» — «Вот я самой и есть». — «Как же, Варегин, — говорит, — не в давнее время ты служил у нас генералом, взял генеральскую дочь малую?» — «Да и верно, — говорит, — а первого закону за мной была офицерская дочь; еду я теперь — ее хочу нарушить: она живет с генералом в Англии. Ты ночь сегодня здесь обожди, а поутру приедь; я в ночь сегодня отправлюсь в Англию вперед. Смотри, если уж ты меня нигде не можешь найти, так ищи меня в тюремном замке!» (Он начепушит опять там уж!)

То простился с царскою дочерью и отправился в ночь в Англию. Приезжает; бежит прямо в казарму. Приходит: солдаты чистят ружья и мундеры свои и сапожки, на смотр выходить подчищаются. Сказал Васенька, что «он не для этого едет, наследник, ему не нужно ваше чищенье!.. А что же я гляжу, что у вас такого-то солдатика нет. Где же он находится?» (Телохранителя своего спрашивает.) — «Он находится у генерала в банниках, в бане и спит (день и ночь проживается в бане). Уж хорошего человека спросил, самого последнего!» — «Затем, братцы, прощайте!» А мне нужно с ним повидаться».

Приходит он в баню. И он также чистит ружейцо и свой мундер; тоже на смотр подготавливается. По имени его назвал, по отчеству его величал, поздоровался с ним. Банник не может его признать. — «А что, земляк, — я тебя не признаю — ты откуль? Какой? Как тебя зовут?» — Сказал Васенька: «А прежде знавал Васеньку Варегина?» — «Как же не знал господина генерала!» — «Вот вы теперь ждёте наследника, а я теперь в наследники наступил!» — «Чего вы говорите, Варегин? Неужели, — говорит, — правда?» — Тогда он расстегнул свою шинель, казал ему нижний мундер. Потом он перед ним на коленки пал... — «Это не нужно! Сходи в питейное заведение, купи две бутылки водки, да бисерту купи; а про это нечто не говори, что у меня наследник в гости». — То притаскивает две бутылки водки и всякого бисерту. — «Мы сегодня, — говорит, — ночь пропируем, а завтра что-нибудь откроем!» — Приказал он товарищу накласть в ранец г..ен и калбушек (обрубков); «и вставай с левого флангу на край! С тебя я буду смотр делать — с краю, завиню тогда генерала».

Ночь эта проходит. Поутру рано едет царская дочь; и в барабан ударили, что едет скоро наследник, что выходить скорее на смотр! (Наследница торопится, чтобы его не убили.) То генерал скричал своим кучерам, что «подайте поскорее мне карету! Поскорее на смотр ехать!» — То генерал выходил, садился в карету со своей жёнкой. Васенька выходил из бани и

сказал: «Куды ты, сволочь, садишься с генералом? Ты не генерала, а Варегина жена! Б...ина ты этакая таскущая!» (Обледевонил ее.) То генерал приказал его заковать: «Покуль смотры не отойдут, пущай он сидит в тюремном замке! (Как можешь обледевонитъ мою жену? — говорит). То повели его, заковали.

А ехала его жена, царская дочь — в повозке стояла на ногах и глядела, где несчастного поведут. То увидела наследница. Он сказал, что «мне подайте одежды и расковать меня сей минутой!» — То из экипажу тащат ему одежды. То увидал генерал, когда он снаряжался в наследницкую одежду, — тогда генерал сгорюхнулся. — «Кто мог ему сказать? Ведь и верно, что не моя жена!»

Тогда снарядился в одежду, являлся к солдатам. Поздоровался с генералом, подходил к солдатам на смотры. А к царской дочери подходила генеральша поздороваться; за ручку взяла, а царская дочь и говорит, что «здравствуешь, офицерская дочь и Варегина сноха!» — А она говорит: «Царская дочь, я не Варегина сноха, я за генерала выходила девушкой замуж». — «Нет, не может быть! Ты меня обманываешь!»

Варегин приходит с левого флангу к солдатику и говорит: «Ну-ка, солдатик, хороши ли тебе выдает генерал вещи? Покажи, что у тебя в ранце в солдатском!» — Развязал он ранец, оказалось у него в ранце г...ы и калбушки: — «Разве я на смех приехал?» — скричал наследник: «Ранцы бросить за фрунт, чтобы не за одним не было! Не смеяться надо мной, господин генерал!.. С генерала галуны долой! Оборвать с него галуны, надеть на банника! А тебе быть не генералом, а быть тебе в банниках!» — С генерала галуны оборвали, надели на банника.

После этого подходит к первой своей жене, к офицерской дочери, и говорит: «Что, ты признаешь меня мужем, что я Варегин Васенька?» — Она говорит: «Я не признаю!» — «Когда ты меня не признаешь, я могу с тобой иначе распорядиться теперь!» Привязать приказал ее к столбу и расстрелять из шести ружей ее и зарыть ее в яму. («Она меня, — говорит, — расстреляла и топила!») Тогда жену его расстреляли и зарыли.

Товарищу своему наказал: «Служи и правь этим городом! Я к тебе буду приезжать почаще, навещать тебя». — А жене своей сказал, царской дочери, что «ты отцу своему не выражай те речи, что я Варегин! Мы так с тобой и изживем век». — И стал он с царской дочерью жить.

(Зап. Зелениным от А. Д. Ломтева)

Великорусские сказки Пермской губернии. Сборник Д. К. Зеленина. Москва. Изд. "Правда", 1991.